

Alena Rudenka

Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences, Warsaw (Poland)

e-mail: alena.rudenka@ispan.edu.pl

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1165-3299>

Концепт Родина в языковой картине мира белорусов: история номинаций и системные данные

The Concept of MOTHERLAND in the Linguistic Worldview of Belarusians. History of Names and System Data

Pojęcie OJCZYZNY w językowym obrazie świata Białorusinów: historia nominacji i dane systemowe

Канцэпт Радзіма ў моўнай карціне свету беларусаў: гісторыя намінацый і сістэмныя даныя

Abstract

The article is devoted to the history of lexemes that nominate the concept of MOTHERLAND in the Belarusian language, and their characteristics according to different dictionaries. The history of the Belarusian words *радзіма*, *бацькаўшчына*, *айчына* is shown with Ukrainian and Russian equivalents and traced to the modern semantics. The lexemes *бацькаўшчына*, *айчына* and later *радзіма* began to be actively used in the meaning of 'a country historically belonging to a certain people and inhabited by this people' at the beginning of the 20th century. Direct nominations of the concept of MOTHERLAND are rarely used in colloquial speech and in folklore texts; they are not found in phraseological, paremiological, dialect dictionaries. In the traditional Belarusian linguistic worldview, the MOTHERLAND is presented differently than in the modern one. Firstly, it is 'place of birth, small homeland', not 'country'. Secondly, instead of direct nominations, the synonyms *край*, *кут*, *зямля*, *дом*, *хата* are used.

Keywords: homeland, the Belarusian language, system data, concept, nomination

Abstrakt

Artykuł poświęcony jest historii leksemów nazywających pojęcie OJCZYZNA w języku białoruskim i ich charakterystyce według różnych słowników. Historia białoruskich słów *радзіма*, *бацькаўшчына*, *айчына* ukazana jest na tle ukraińskich i rosyjskich odpowiedników

i sięga nowożytnej semantyki. Leksemy *бацькаўшчына*, *айчына*, a później *радзіма* zaczęto aktywnie używać w znaczeniu 'kraj historycznie należący do pewnego ludu i przez ten lud zamieszkały' na początku XX wieku. Bezpośrednie nominacje pojęcia OJCZYŻNA są rzadko używane w mowie potocznej i w tekstach folklorystycznych; nie ma ich w słownikach frazeologicznych, paremiologicznych, dialektycznych. W tradycyjnym białoruskim obrazie świata OJCZYŻNA jest przedstawiana inaczej niż we współczesnym. Po pierwsze, jest to 'miejsce urodzenia, mała OJCZYŻNA, a nie 'kraj'. Po drugie, zamiast bezpośrednich nominacji używa się synonimów *край*, *кут*, *зямя*, *дом*, *хата*.

Słowa kluczowe: ojczyzna, język białoruski, dane systemowe, koncept, nominacja

Анатацыя

Артыкул прысвечаны гісторыі лексем, якія называюць канцэпт РАДЗІМА ў беларускай мове, і іх характарыстыцы паводле даных розных слоўнікаў. Гісторыя беларускіх слоў *радзіма*, *бацькаўшчына*, *айчына* паказана на фоне ўкраінскіх і рускіх адпаведнікаў і прасочваецца да развіцця сучаснай семантыкі. Лексемы *бацькаўшчына*, *айчына* і потым *радзіма* ў значэнні 'краіна, якая гістарычна належыць пэўнаму народу і населеная гэтым народам' актыўна сталі ўжывацца ў пачатку XX ст. Прамыя намінацыі паняцця РАДЗІМА малаўжывальныя ў гутарковай мове і ў фальклорных тэкстах; іх няма ў фразеалагічных, парэміялагічных, дыялектных слоўніках. У традыцыйнай беларускай моўнай карціне свету радзіма прадстаўлена інакш, чым у сучаснай. Па-першае, гэта 'месца нараджэння, малая радзіма', а не 'краіна'. Па-другое, замест прамых намінацый паняцця РАДЗІМА выкарыстоўваюцца сінонімы *край*, *кут*, *зямя*, *дом*, *хата*.

Ключавыя словы: радзіма, беларуская мова, сістэмныя даныя, канцэпт, намінацыя

Введение

Настоящая статья написана в рамках контрастивного польского-беларуского¹ исследования концепта родина и посвящена родине в языковой картине мира белорусов. Работа проводилась в соответствии с методологией Люблинской этнолингвистической школы, согласно которой в исследовании должны использоваться три вида данных: системные (данные словарей), текстовые (корпусы текстов, прецедентные тексты), анкетные (анкетирование по специальной методике) (см. Niebrzegowska-Bartmińska, 2020, s. 170–173). С этой методологией соотносится проект EUROJOS, осуществляемый Институтом славистики Польской академии наук, и *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów* (Т. 1–7.

¹ Написание *беларус*, *беларусский* выбрано сознательно с целью сохранения единства с названием страны *Беларусь*.

Lublin: UMCS, 2015–2025). Здесь представлена та часть исследования, которая соотносится со словарной информацией.

В современном белорусском языке концепт Родина обозначается лексемами *радзіма*, *айчына*, *бацькаўшчына*. В толковых словарях современного белорусского языка эти лексемы представлены следующим образом.

1. Семантика

Современное белорусское существительное *радзіма* имеет значения:

1. 'страна, которая исторически принадлежит определенному народу и которую этот народ населяет, отчизна'. *Абарона радзімы.*
2. 'место происхождения кого-, чего-н.'. *Паехаць на сваю радзіму. Радзіму, як і маці, не выбіраюць* (прыказка). *Полацк – радзіма вядомага культурнага дзеяча Беларусі XVI стагоддзя, асветніка і гуманіста, першадрукара Францыска Скарыны* (TSBM, 3, s. 554–555; TSBLM).

В современных толковых словарях *айчына* фиксируется только в значении 'страна, которая исторически принадлежит определенному народу и которую этот народ населяет'; то же, что *бацькаўшчына* (в 1м значении). *Савецкая Айчына.*

Слово *бацькаўшчына* имеет значения:

1. 'отчизна' *Працоўныя справы і духоўныя імкненні беларуса – родныя ўсім народам сацыялістычнай бацькаўшчыны. Лужанін. Паволі разыходзіліся салдаты, поўныя дум пра лёс сваёй бацькаўшчыны, сем'яў, пра сваё асабістае жыццё. Гурскі.*
2. 'место, где кто-л. родился и вырос, родина' – *Якая прыгожая Асінаўка! – заўважыла Маша. – Бацькаўшчына твая, а ты не хацеў сюды ехаць. Гроднеў.*
// Месца, дзе што-н. значнае адбылося, дало чаму-н. важнаму пачатак. *Савецкі Саюз – бацькаўшчына сацыялістычнай рэвалюцыі.*
3. 'отцовское наследство' [*Пракоп сыну:*] – *Расправе бацькаўшчыны. Хутка [прагуляе], што нажыў бацька за свой век. Баранавых* (TSBM, 1, s. 408).

2. Этимология и история развития белорусских номинаций концепта РОДИНА

Обратимся к истории обозначений *радзіма*, *бацькаўшчына*, *айчызна*. Помимо белорусского языкового материала, я буду также привлекать данные украинского и русского языков в силу их связи – генетической, ареальной

и исторической; в частности, белорусский и украинский языки имеют более 70% общего словарного запаса.

Этимология лексем *радзіма*, *бацькаўшчына*, *айчызна* прозрачна:

Бел. *радзіма* < *род*, образовано с помощью *-ім-а* – суффикса принадлежности к чему-л. (ЎСБМ, т. 11). В отличие от бел., укр. *родіна* ‘семья, родня’; значение ‘родина’ отмечается только в некоторых диалектах.

Бел. *бацькаўшчына* < *бацька*, укр. *батьківщина* < *батько* (ср. бел. *бацькі*, укр. *батьки*. Общеславянское слово, см. рус. *батя* ‘айцец’; чеш. *bát'a* ‘брат, родзіч, сябра’, болг. *баща*, серб. и хорв. *baħa* ‘brat’ < праслав. *bat'a* < *brat(r)* (ЎСБМ, т. 1).

Бел. *айчызна* < *айцец*, укр. *вітчизна* < *отець* (Gen. *вітця*). В *Этымалагічным слоўніку беларускай мовы* говорится о возможном польском влиянии (ЎСБМ, т. 1).

Понятие *родина* (*бацькаўшчына* от *бацька*, *айчызна* от *айцец*) широко мотивировано в индоевропейских языках понятием *отец*. Белорусские и украинские слова семантически соответствуют словам многих других славянских языков (польск. *ojczyzna*, рус. *отечество*, лат. *patria* (> *патрыятызм*), англ. *fatherland* и нем. *Vaterland*). В ряде языков есть и синонимы, образованные от слова с семантикой ‘мать’ (англ. *Motherland*, тур. *anavatan*) или со значением ‘родной край, своя земля’ (англ. *homeland*, нем. *Heimat*, хорв. *domovina*, шведск. *fosterland* и др.).

Все три названных белорусских (также и укр. *батьківщина*, *вітчизна*) слова появились уже во времена существования Великого Княжества Литовского в “простой мове” – официальном языке ВКЛ.

Какими существительными обозначалось понятие *родина* в “простой мове”?

Прежде всего, это многочисленные дериваты корня *отч-*, в том числе и существительное *отечество*, не сохранившееся в современном белорусском языке. В *Гістарычным слоўніку беларускай мовы* находим:

Отечество 1. Радзіма, бацькаўшчына. *Поиди ты в ликию на свое втчество* (Чэщя, 89) (1489 г.).

2. Род, племя. *Сие ест причастие сыновъ Веняминовыхъ по отчествахъ ихъ* (Скар. ІН, 36).

3. Вотчына. *Такому царю по своему отчеству служити и прямити* (АЗР, IV, 490, 1615).

4. Адносіны паміж удзельнікамі абраду хрышчэння (GSBM, 23, s. 88–89).

Отчество, очество 1. Радаслоўе. *Не восхочеть тобѣ жадного лиха протож распометается на оуруженіе свое и на вчество свое* (Арыст., 159).

2. *Бацькаўшчына*. *Гди, ... помози мнѣ ... якъ прадѣду моему Александру на хвалящогося короля немецкого разорити его отчество* (Мам., 183) (Сказанне аб Мамаевым пабоішчы пачатку XVII ст.) (GSBM, 23, s. 89–90).

В словаре староукраинского языка XIV–XV вв. эквивалент имеет только значение ‘унаследованное имущество, отцовское наследство’: *Отсѣцство*: *о жакоу*

алюбо о каплане которы(ж) добре держіть отецьство сво(е) (XV ст. BC 5 зв.) (SSUM, 2, s. 103).

В старобеларусском языке употреблялось еще одно образование от корня *отч-* — *отчизна, отчына*, имевшее очень разветвленную систему вариантов, значений и дериватов.

Отчизна, одчизна, отчыжна, отчызна, очизна, очызна 1. Радзіма, айчына. *До втчызны свое з веселием вертали* (Бельск., 264б, пач. XVII ст.); *втчызна вткуль был по всем свете се розславила* (Зб. 255, 277б, сяр. XVII ст.).

2. Маёмасць, атрыманая ў спадчыну ад бацькі. *По смерти пакъ его дѣти вольны в имѣніи отчизны и материзны, але не другоѣ жоны* (АЗР, I, 39, 1420).

Прыведзены вышэй прыклад вельмі паказальны. *Отчизна* — гэта маёмасць, атрыманая ў спадчыну ад бацькі, але магчымая і *материзна* — маёмасць, атрыманая ў спадчыну ад маці.

3. Спадчына. *Его милость тотъ замокъ Любечъ и тыи дворы и волости вышейписаные далъ ему у отчызну вечно* (КЗ, 755, 1499); *онъ прыиошъ под замки наши украинны под Черкасы ... будучи тое надеи, ажбы могъ того столца, отчызны свое дойти* (Арх. ЮЗР, VIII — 5, 4, 1532) (GSBM, 23, s. 179).

Существительное *отчизна* активно использовалось и даже образовывало фразеологизмы:

♦ *ОТЧИЗНАВЕЧНАЯ (небесная)* — царства нябеснае. *Указуетъ имъ отчизну ихъ небесную* (Пыт., 10, 1603).

Отчина, вотчина, отчинна, отчына, отчинна, очина, оччина, очына 1. Маёмасць, атрыманая ў спадчыну ад бацькі. *Жаловаль намъ на нихъ, што жъ они ... со отчинны его выгнали* (КЗ, 37, 1475).

2. Радзіма, айчына. *Отчинъ нашей, великому княжеству Литовскому, великии кривды починились* (АЗР, I, 93, 1480); *дасть Богъ будемъ у вотчине нашей, у великомъ княжестве Литовскомъ* (КЗ, 435, 1487); *кнзз великыи витовтъ събрав всю свою рат вчины своей* (Віл., 442); *не теріаи земли Литовское вчины нашеи и своеи* (Увар., 93).

3. Род. *Александръ варуи ставляти правителем некоего племенника своего или ровню своего во вчине* (Арыст., 160).

Отчинка, вотчинка. Памяншальнае ад *отчина* ў 1м значэнні (GSBM, 23, s. 180).

В староукраинском языке также использовались производные *отнина, отчизна, отчина* 'имущество, унаследованное от отца' и многочисленные вторичные дериваты. Староукр. *отчизна*, кроме значения 'наследство от отца', имело значение 'государство (по отношению к господину)': *вѣдомо да е(ст) вамъ, аже помогъ на(м) бѣгъ и добили есми нашу очизну правою* (Баків, 1447 Cost. II, 732) (SSUM, 2, s. 111–112), но значение 'родина' для этих лексем *Словарем староукраинского языка* не зафиксировано.

Дериваты корня *отч-* со значением 'родина' встречаются и в древнерусском языке. В *Словаре русского языка XI–XVII вв.* есть такие примеры:

отчина (отцина, отъчина) 1. владение отца, которое наследует сын; 2. удел, удельное княжество; 3. законы, правила, обычаи отцов; 4. место рождения, родина, отечество. *И то село есть святыхъ пророкъ, ту ся суть родили святии пророци и то ихъ есть отчина село то.* Х. Дан. иг., 81. 1496 г.; 5. то же, что *вотчина* (SRĀ XI–XVII vv., 14, s. 65). *отчизна* 1. то же, что *отчина* в знач. 2 = удел, удельное княжество (1094) (SRĀ XI–XVII vv., 14, s. 64).

Дериваты *отечество, отчество, отечествие, отчествие* в древнерусском языке были более распространены:

отечество, отчество (отъчство) 1. состояние отца, отцовство; 2. отечество, родина. *Отъ отъчства, яко же и отъ Иерсѣма иерусалимяне наричються.* Изб. Св. 1073 г., 227 об. (1204); 3. происхождение, рождение (1054); 4. род, родовой клан, семья (XVI в.); 5. родовое владение, доставшееся по наследству от предков, удел, вотчина; 6. родовитость, знатность, родовые права; 7. звание духовника; 8. почтительное обращение к духовному лицу; 9. отчество. 1623 г. 10. название иконы (SRĀ XI–XVII vv., 13, s. 238–239); *отчествие, отчествие (отечь-, отъчь, отъчь-)* 1. отчество, родина. *Глѹ вамъ яко некоторые же прѣрокъ приять есть въ отъчствии своемъ* (Лук. IV, 24) Остр. ев., 276 об. 1057 г. *И видеъ его [Александра Невского] царь Батый рече велможам своимъ: Въистинну ми поведаша, яко несть подобна ему князя в отчествии его.* Ж. Ал. Нев. (Бег.), 356. XVI в.; 2. владения, полученные от предков; вотчинные земли (1208); 3. племя, род; 4. обычай предков; 5. происхождение, рождение; 6. название иконы (SRĀ XI–XVII vv., 13, s. 238).

Древнерус. *отчествие, отчествие* зафиксировано в значении 'родина' гораздо раньше, чем *отчина, отчизна*, в некоторых источниках говорится о польском влиянии на развитие слова *отчина, отчизна* в восточнославянских языках (см. ЁSBM, t. 1: *айчына*). Кроме лексемы *айчына*, концепт родина в белорусском языке обозначается лексемами *радзіма* и *бацькаўчына*.

Современное белорусское *радзіма* – это старобелорусское *родина*, которое имело значения:

1. Сям'я, радня. *Дла тое бо его льсти злое тои самъ он же былъ вымыслиць и вса родина его повешены суть на шибеницахъ* (Скар. КЕ, 25).
2. Месца нараджэння. *Тотъ чоловікъ ... родиною былъ зъ нашею жъ стороны* (АЗР, I, 160, 1496) (GSBM, 30, s. 140).

В *Словаре староукраинского языка родина* не фиксируется.

В *Словаре русского языка XI–XVII вв.* есть пример: *родина* ж 1. место где человек родился. *И Семень сказалъ: родина, господине, моя въ Вотцкой пятине въ Бутковскомъ погосте.* Новг. каб. кн., 234, 1593 г. (SRĀ XI–XVII vv., 22, s. 184).

Совр. бел. *бацькаўшчына* 'родина' в старобеларусском языке обозначало: *Батьковщина*. Маёмасць спадчынная ад бацькі. ямь... *дазволілі есмі таму Матею на батьковщине его Нестеровщине осести* (ABK XVII, 332, 1541) (GSBM, 1, s. 209).

Слово не зафиксировано в исторических словарях украинского языка. Его нет и в словарях древнерусского языка, т.е. оно сформировалось в "простой мове" во времена Великого Княжества Литовского.

В *Словаре белорусского языка* Ивана Насовича (XIX в.) слово записано с тем же значением:

БАЦЬКОВЩИНА, -ы, с. ж. Наслѣдственная часть, отъ отца доставшаяся. *Къ бацьковщинѣ прикупивъ еще земли. Бацьковщину свою продавъ. На бацьковщинѣ живець* (Nasovič, 1870).

Словарь Носовича датируется 1870 годом, однако известно, что словари фиксируют лингвистические данные за полвека до публикации.

В *Слоўніку мовы "Нашай нівы"* номинации понятия родина имеют уже современные значения:

АЙЧЫЗНА ж. Бацькаўшчына, айчына. *Дый што ж гэта за гасударства, што гэта за айчызна, ў каторай няма месца яго гражданам – грамадзянам*. 1907, № 14, с. 3. *А цёмнасць ад веку Пануе па ёй Па беднай старонцы Айчыны маёй*. 1907, № 35, с. 1. Баўтрук. *Беларушчына* (SMNN, 2003, 1, s. 119).

БАЦЬКАЎШЧЫНА (4), БАЦЬКОЎШЧЫНА (13), ВАЃКОЎШЧЫНА (5) ж.

1. Краіна, дзе чалавек нарадзіўся, грамадзянінам якой ён з'яўляецца; айчына. *Чутно было і тэй песні [«Чаму ж мне няпець?»] не разгул вялікоўска с-пад Волгі, ня бойкую гульню паляка, але замкнутую і сабе самой душу беларуса з лясіста-балоцістай старай нашай бацькаўшчыны...* 1910, № 8, р. 124. *Стыдна усім тым інтэлігентам, што адсунуліся ад народу, адракліся сваёй бацькаўшчыны*. 1913, № 3, р. 3.

2. Родны кут, дзе нарадзіўся і вырас чалавек. *Ja bielarus. Maja baćkoiščyna N. (miastečka u Bielarusi)*. 1911, No 27, р. 338. Mikita Abramcyk. *Jak nia stydna?*

3. Зямля, успадкаваная ад бацькоў. *Скора гэтых селян згоняць з іх бацькоўшчыны з усім дабром, з будынкамі, якія яны тут мелі*. 1912, № 9, с. 3. *Шмат з гэтаго [эмігранцтва] было уселякаго нешчасся, калі бедак, спусьцішы бацькоўшчыну і хату, з апошнімі асьмакамі паехаў з жонкай і дзецьмі, а тут яго не выпусьцяюць на бярэз і кажуць варочацьца назад*. 1912, № 7, р. 2 (SMNN, 2003, 1, s. 201).

РАДЗІМА 'родныя, сваякі, радня'. *Вырэклася мяне ўся мая радзіма!* 1913, № 18, с. 1 (SMNN, 2003, с. 509).

Исторический очерк обозначений концепта родина в белорусском языке показывает, что в его основе лежат понятия семья, род, наследство, место рождения. Этот результат лучше всего коррелирует с мыслью Светланы Толстой:

Współczesnemu, etno-politycznemu pojęciu ОJCZYНЫ odpowiada w tradycji ludowej cały zestaw pojęć, które tylko częściowo pokrywają się z naszym pojęciem ОJCZYНА, całość natomiast tworzy pole semantyczne, które dość znacznie odbiega od ogólnojęzykowego i współczesnego [Современному, этнополитическому понятию родины в фольклорной традиции соответствует целый комплекс понятий, который лишь частично охватывается нашим понятием родина и в целом образует смысловое поле, существенно отличающееся от общезыкового и современного] (Tolstaya, 1993, s. 17. Перевод наш – А.Р.).

Далее в статье С. Толстая называет элементы этого поля: “свой – чужой”, “род”, “семья”, “отец”, “мать”, “дом” и некоторые другие. Эти элементы представлены в одном из прецедентных для беларусов и для концепта родина текстов:

Ад прадзедаў спакон вякоў
Мне засталася спадчына;
Паміж сваіх і чужакоў
Яна мне ласкай матчынай.
Жыве з ёй дум маіх сям’я
І сніць з ім сны нязводныя...
Завецца ж спадчына мая
Ўсяго старонкай роднаю (Я. Купала, Спадчына).

Приведенная выше цитата из статьи С. Толстой связана еще с одним выводом, сделанным на основе исследованного материала. Беларусские слова *айчына* и *радзіма* имели значение ‘родина’ еще во времена Великого Княжества Литовского. Но это не *радзіма* (польск. *ojczyzna*) в нашем современном понимании – ‘страна, которая исторически принадлежит определенному народу и населена этим народом; отечество’, это ‘малая родина, место рождения’. О том же пишет профессор М. Саевич, еще один из авторов сборника статей *Pojęcie ojczyzny we współczesnych językach europejskich* (Bartmiński, 1993). На материале беларусских говоров Белосточкины автор убедительно доказывает, что в диалектной речи под *радзімай*, *айчынай* понимается именно место рождения, родной дом, своя деревня, своя местность, т. е. малая родина (см. Sajewicz, 1993, s. 127–139). Значение, которое сегодня на первом месте в словарях, сложилось в беларусском языке только во второй половине XIX века, значительно позже существования Речи Посполитой, но до образования Беларускай Народной Рэспублікі в 1918 году. Развитие значения ‘отечество’ на основе ‘малая родина, место рождения’ сопровождает формирование нации и национального самосознания. Беларусский язык в этом не уникален. Для Средневековья современное понятие родины вовсе не присуще, но и позднее оно долгое время, вплоть до Нового времени, не актуализировалось.

Вербализация значения ‘страна, исторически принадлежащая определенному народу и населенная этим народом’, началась с бел. *бацькаўшчына* в текстах

Кастуся Калиновского. В первом *Лісце з-пад шыбеніцы* (1864 г.) Кастусь Калиновский пишет:

...я адно скажу па ічырай праўдзе: што калі нам пад рондам польскім не заўсім было добра, то як маскаль стаў намі правіць, зрабіў ён для мужыкоў чыстае пекла на свеце. Тут сказаці яшчэ трэба, што ён змусіў нас пакідаці бацькаўшчызну, ісці ў рэкруты, дай ваяваці не за прыказ Боскі, не за праўду і справядлівасць, но за глум, за няволю не раз проціў братоў да бацькоў нашых / ...ja adno skažu pa szczyraj praŭdzie: szto kali nam pad rondam polskim nie zaŭsim bylo dobra, to jak maskal staŭ nami prawić, zrabiŭ jon dlja muŭykoŭ czystae piekla na swiecie. Tut skazaci jaszczе treba, szto jon zmusiŭ nas pakidaci baćkaŭszczyznę, iści ŭ rekruty, daj wajawaci nie za prykaz Boski, nie za praŭdu i sprawjadliwaść, no za glum, za niawoliu nie raz protiŭ bratoŭ da baćkoŭ naszych...

Ty, adnak, Narodzie, nie daŭydajsia, da z czym moŭesz idzi wajawaci za swajho Boha, za swajo prawa, za swaju chwału, za swaju baćkauszczynę² (https://knihi.com/Kastus_Kalinouski/Pismy_z-pad_sybienicy.html).

Идеи и деятельность Кастуся Калиновского, повстанца, публициста, поэта, — доказательство того, что понятие родина приобретает смысл 'родная страна' в процессе формирования нации и национальной идентичности. К. Калиновский писал свои тексты и издавал "Мужыцкую праўду" на беларусском языке для мужыкоў *Беларусаў*:

...маскаль... там, гдзе жылі палякі, літоўцы і беларусы, заводзіць маскоўскія школы, а ў гэтых школах учась па-маскоўску, гдзе ніколі не пачуеш і слова па-польску, па-літоўску да і па-беларуску, як народ таго хоча... Кастусь Каліноўскі. Лісты з-пад шыбеніцы (https://knihi.com/Kastus_Kalinouski/Pismy_z-pad_sybienicy.html).

В его текстах, точнее, в слогане калиновцев (*Каго любіш? – Люблю Беларусь. – То ўзаемна.*), впервые появляется название *Беларусь*, и в них же бел. *бацькаўшчына* начинает употребляться в значении 'отечество'. Примерно в то же время в том же значении стало использоваться и бел. *айчына* — см. стихотворение неизвестного автора 1860–1861 гг. (стилистически похоже на газету Кастуся Калиновского "Мужыцкая праўда"):

Уважайціж добра людзі:
з маскалем толку не будзе -
а ведайцеж што рабіць,
каб айчыну бараніць?! (<https://bnkorporus.info/korpus.be.html>).

Ст.-бел. *родина* не перешло в современный беларусский язык, его место заняло существительное *радзіма*. Бел. *радзіма* с общевосточнославянского

² Здесь и ниже в приводимых текстовых примерах сохранена орфография оригинала.

периода и до второй половины XIX в. употреблялось как прилагательное, см. например в текстах Николая Шахова:

...ляці, ляці, ты мой салавейка,
ляці на радзіму старану,
на радзімую старонку,
ідзе любезная *жыве* (Н. Шахов, 1889, <https://bnkorporus.info/korporus.be.html>).

В качестве существительного бел. *радзіма* начинает функционировать на рубеже XIX–XX веков и в начале XX века, в период первого белорусского Возрождения, в первую очередь в художественном, чаще поэтическом дискурсе. Согласно белорусскому N-корпусу, оно используется с начала XX века в значении ‘место рождения’:

Стэп неаглядны, шыр нелюдзіма,
Вольнае царства вятроў, –
Там вашы сцэжкі, там і радзіма.
Дзеткі *блакітных* стэпоў! (Я. Колас, Хмаркі, <https://bnkorporus.info/korporus.be.html>).

В XX веке начинается собственно употребление этого слова в значении ‘страна, исторически принадлежащая определенному народу и населенная этим народом’:

Эх, луг шырокі! Як жывы, ты,
Праменнем сонейка заліты,
Увесь стаіш перад вачыма,
Ты міл і смуцён, як радзіма (Я. Колас, Новая Земля, гл. VIII/9, <https://bnkorporus.info/korporus.be.html>).

Можно предположить, что такое грамматико-семантическое развитие произошло под влиянием рус. *родина* в период революционного романтизма конца XIX – начала XX вв. В дальнейшем употреблении бел. *радзіма* также не могло не испытывать влияния рус. *родина*.

Как следует из сказанного выше, лексемы *бацькаўшчына*, *айчына* начали активно употребляться в значении ‘страна, исторически принадлежащая определенному народу и населенная этим народом’ со времени восстания Кастуся Калиновского. Позднее с этой семантикой стало употребляться слово *радзіма* – в период белорусского Возрождения в начале XX века. Развитие значения ‘малая родина, место рождения’ > ‘родная страна, отечество’ связано со становлением нации, с историей Беларуси.

3. Данные словарей современного беларусского языка

3.1. Синонимы, антонимы

В *Слоўніку сінонімаў беларускай мовы* (Klyška 2005) приводятся только синонимы к лексеме *бацькаўшчына*: *радзіма, айчына, родны край, свой край, наш край, родная краіна, свая краіна*. В отличие от *айчына, бацькаўшчына, радзіма*, синонимы второго круга богаты эпитетами. Они синонимичны обозначениям семантики 'родина' и взаимно синонимичны:

КРАЙ (краіна). *Дзяржава; радзіма, бацькаўшчына*. 1. Пра заможны, вольны край: *абноўлены, адзіны, адноўлены, азёрны, баравы, бацькоўскі, бласлаўлены, бязмежны* (Sloŭnik epitetaŭ, 1998).

Согласно другим словарям, синонимами *радзіма* являются существительные *кут, старонка, дом* (Слоўнік эпітэтаў 1998), *старана* (TSBLM), *краіна, зямля* (TSBM).

КУТ...II. *Радзіма, родны край (дом)*: *абжыты, белабярозавы (аўт.), бярозавы, дарагі, жытнёвы, мілы, незабыўны, родны, сіні, слынны* (Sloŭnik epitetaŭ, 1998).

СТАРОНКА ...Ты міл і смуцен, як *радзіма*. Як наша *мілая старонка* (Я. Колас). *Дам я вам слоўца, братняе слоўца... Жыць хачу я ў роднай старонцы...* (Я. Купала) (Sloŭnik epitetaŭ, 1998).

Старонка 2, -і, ДМ -нцы; Р мн. -нак; ж. Памянш.-ласк. да *старана* (у 2 знач.). *Паляцела дзяўчына Самалётам гонкім Над ічаслівай краінай, Над роднай старонкай*. (Купала). Ой, *старонка* мая ты лясная, *Беларуская наша зямля* (Астрэйка) (TSBM, 4).

Старана 1. Напрамак, а таксама месца ў якім-н. напрамку ад каго-, чаго-н.; бок; 2. Мясцовасць, краіна; бок. 3 *роднай стараны*. *Нясоладка жыць на чужой старане* (TSBLM, 2022).

Лексемы *старана, старонка* выступают в качестве синонима *радзіма* только с определениями ограниченного семантического круга *мілая, родная, свая, мая, наша* и под.

Зямля 6. Краіна, дзяржава (высокае). *Беларуская зямля* (TSBLM, 2022).

Чаще всего понятие "родина беларусов" в текстах разного стиля номинируется словами *край* и *Беларусь*. Очевидно, что *айчына, радзіма, бацькаўшчына* могут заменяться названием *Беларусь*. Поскольку *Беларусь* – имя собственное, то и само название, и его взаимоотношения с номинациями понятия "родина" должны анализироваться отдельно, по результатам трех видов данных: системных, анкетных, текстовых. То же самое верно и в отношении лексем *краіна* и особенно *дзяржава*: по данным анкетирования *дзяржава* может выступать как в роли синонима, так и (чаще) в роли антонима. *Радзіма* и *краіна* являются частичными синонимами и находятся в семантических отношениях пересечения:

не ўсялякая краіна – радзіма, і радзіма не заўсёды краіна (гэта можа быць вёска, нейкая мясцовасць).

В другом словаре синонимов (Hvalej, Šarpila, 2004) приводятся синонимы к лексеме *бацькаўшчына*: *радзіма, айчына, родны край, свой край, наш край, родная краіна, своя краіна*.

Слава бацькаўшчыне нашай і яе народам! Я. Купала. Ці ёсць такая дзе яшчэ другая, як ты, мая радзіма дарагая?! Я. Пушча. Паў за айчыну любую салдат... А. Зарыцкі. О край родны, край прыгожы, мілы кут маіх дзядоў! Я. Колас. Ваяваў я на вайне за сваю краіну. Я. Купала.

В статье Светланы Прохоровой названы слова, которые, согласно анкете и текстам, могут обозначать понятие “*родина беларусов*”: *радзіма, бацькаўшчына, айчына, Беларусь, краіна (мая краіна), спадчына, родны кут, мой, родны, беларускі, сінявокі край, мая, родная, беларуская, сінявокая зямля, зямля бацькоў, зямля продкаў, мой, родны, мілы дом* (Proharava 1993, s. 141–154). Фактически это те же лексемы, которые были выделены нами по данным словарей как синонимы второго-третьего круга.

Антонимом *радзіма* словари называют только *чужына* (Lazoŭski, 1994).

3.2. Дериваты

Характерный признак данной синонимической группы – деривационная бедность. В современном белорусском языке *радзіма* не имеет дериватов, а само это существительное, как указано выше, происходит от прилагательного.

От существительного *айчына* образовано прилагательное *айчынны* ‘які мае дачыненне да айчыны’. *Айчынныя героі. Айчынны фронт.* // Створаны ў межах сваёй дзяржавы, не замежны. *Айчынная навука. Айчынныя тавары* (TSBM, 1, s. 206).

Слово *бацькаўшчына*, будучи производным, само дериватов не образует.

3.3. Эпитеты, фразеологизмы

В *Слоўніку эпітэтаў беларускай мовы* представлен только синоним *радзіма*; все эпитеты лексемы положительные:

РАДЗІМА. Адвечная, адзіная, бласлаўлёная, векавечная, вялікая, гордая, дарагая, любая, любімая, мілая, мужная, неаглядная, незабыўная, ненаглядная, непаўторная... наша магутная радзіма, другая радзіма (Sloŭnik epitetaŭ, 1998).

Здесь много примеров эпитетов к лексеме *радзіма* (в 1 знач.), в частности, из поэтического дискурса:

Радзіма ў чалавека адна, адвечная, непаўторная, як матчына песня (В.Жуковіч).

Радзіма мая, бласлаўёная, мілая... (Sloŭnik epitetaŭ, 1998).

В *Фразеалагічным слоўніку беларускай мовы* (Леpešай, 1993) фразеологизмы с лексемами *радзіма*, *айчына*, *бацькаўшчына* отсутствуют. Однако это не означает, что в языковой картине мира беларусов тема родины не представлена. В беларусском языке много фразеологизмов, пословиц и поговорок о родине и отношении к ней, однако прямые номинации концепта РОДИНА в пословицах и поговорах также редки (*Радзіма — матка, чужына — мачыха*). Как правило, концепт РОДИНА номинируется другими — синонимичными — лексемами (*Родная зямелька — як зморанаму пасцелька; Далёкая старана без ветру сушыць; У сваім краі, як у раі; Кожнаму свой куток мілы; Усюды добра, а дома лепей* и мн. др.) или репрезентируется описательно (*Усякай птушцы сваё гняздо міла; Кожная сасна свайму бору песню пяс; Чым за морам віно піць, лепш з Нёмана вадзіць; Няма смачнейшае вадзіцы, як з роднай крыніцы; На чужыне і камар загіне* и мн. др.) (см. Aksamiŭ, 2000; Grynblat, 1976; Леpešай, Ākalcėvič, 1996; Ānkoŭski, 2004).

3.4. Частотность, ассоциативность

Мнение С. Толстой, приведенное выше, о том, что в традиционной картине мира концепт родина имеет совершенно иной смысл и структуру, подтверждается тем, что в разговорной речи, в фольклорных текстах такие слова, как *ojczyzna*, малоупотребительны — они заменяются другими существительными (см. синонимы выше). Это доказывается данными *Частотнага слоўніка беларускай мовы*.

Частотны слоўнік беларускай мовы (ČSBM) выходил в разные годы отдельными выпусками: *Мастацкая проза, Публіцыстыка, Вусная народная творчасць, Гутарковая мова, Паэзія*. Он дает возможность сравнить данные разных типов дискурса.

Например, в выпуске по материалам устного народного творчества (ČSBM. *Vusnaâ narodnaâ tvorčasc'*, 1982) то же, что и в других выпусках, постоянное количество разных слов (порядка 23–25 тыс.) и словоупотреблений (≈ 300 тыс). В особо выделенном словнике из 10007 лексем с частотой выше 36 *айчына* и *бацькаўшчына* отсутствуют; *радзіма* имеет частоту 54 (это так называемый советский фольклор). Частота синонимов второго круга: *кут* — 69, *край* — 154.

В ČSBM. *Publicystyka* (1979) в алфавитном списке из 1117 слов с частотой 39 и выше *айчына*, *радзіма* и *бацькаўшчына* отсутствуют; частота лексем *куток* — 38, *край* — 72, *краіна* — 642.

В ČSBM. *Gutarkovaâ mova* (1989) в отдельном списке из 1006 слов с частотой более 28 (1989) и номинации концепта родина первого ряда, и номинации второго ряда отсутствуют — это не предмет ежедневной будничной коммуникации. Частота слова *радзіма* — 16, *край* — 18.

В выпуске по материалам поэзии (ČSBM. Раэзіа, 1992) 300 тысяч словоупотреблений и 24629 разных слов. В особо выделенном словнике лексем с частотой выше 36 (на 300000 словоупотреблений) *айчына* и *бацькаўшчына* отсутствуют, а *радзіма* имеет частоту 186. *Радзіма* – синоним, наиболее часто употребляющийся в официальном дискурсе, т. е. отмеченные словоупотребления принадлежат советской патриотической лирике. В отличие от *айчына* и *бацькаўшчына*, синонимы второго ряда весьма частотны: *куток* – 41, *кут* – 55, *край* – 386, *краіна* – 128.

В выпуске ČSBM. Mastackaâ proza (1976) 21754 разных слов и 290 тысяч словоупотреблений. В словнике лексем с частотой выше 31 (на 290 000 словоупотреблений) *айчына*, *радзіма* и *бацькаўшчына* отсутствуют. Частота лексем *куток* и *край* – 38 и 50 соответственно.

Как видим, при определенной специфике номинации концепта родина в отдельных типах дискурса, частотность синонимов второго круга, в частности *кут(ок)* и *край*, стабильно выше.

Это подтверждается и данными *Славянского ассоциативного словаря* (SAS, 2004, s. 202). Согласно *Славянскому ассоциативному словарю*, наиболее частыми реакциями бел. *радзіма* являются:

РАДЗІМА: Беларусь 136; маці 41; мая 38; дом 30; зямля 28; айчына 13; дарагая, краіна, любоў 12; бацькаўшчына, родная 11; вялікая 8; вёска 7; адзіная, Мінск, народ, наша, патрыятызм, родны кут, свая 6; Бацькаўшчына, мая дарагая 5; гонар, край, кут, прырода, Рэспубліка Беларусь, хата 4; любімая, мая Беларусь, мір, патрыёт, родны горад 3 из 641 реакции.

Среди наиболее частых парадигматических реакций мы видим: 1) синонимы (*айчына*, *бацькаўшчына*); 2) название страны ((*мая*) *Беларусь*, *Рэспубліка Беларусь*); 3) синонимы “второго круга” (*зямля*, *вёска*, *край*, (*родны*) *кут*, *хата*, *краіна*).

Заключение

В статье рассмотрены словарные данные, касающиеся номинаций концепта родина. Приводятся данные разных словарей: толковых, словообразовательных, синонимических, антонимических, словаря эпитетов, фразеологических словарей, словарей пословиц и поговорок, а также частотного и ассоциативного.

Лексемы *бацькаўшчына*, *айчына* и позже *радзіма* стали активно употребляться в значении ‘страна, исторически принадлежащая определенному народу и населенная этим народом’ в период белорусского возрождения в начале XX века. После октябрьской революции 1917 года эти слова вошли в советский

публицистический дискурс и в значении 'страна' стали ассоциироваться с революционным пафосом, советской родиной, советской властью. Белорусы не пафосный народ, они не любят громких слов, особенно связанных с властью, по этой причине прямые номинации понятия родина – *радзіма, бацькаўшчына, айчызна* – малоупотребительны в разговорной речи, в фольклорных текстах. Названные лексемы не зафиксированы в фразеологических словарях белорусского языка и в многочисленных словарях белорусских диалектов. Однако из этого абсолютно не следует, что тема родины не представлена в традиционной языковой картине мира – она представлена иначе, чем в современной. Во-первых, родина в традиционной языковой картине мира – это, как правило, 'место рождения, малая родина', а не 'страна, исторически принадлежащая определенному народу и населенная этим народом'. Кроме того, вместо прямых номинаций понятия родина используются слова *край, кут, зямля, дом, хата* и т.д. и в значении 'место рождения, малая родина', и в значении 'родная страна'. Та же ситуация наблюдается и в пословицах, поговорках, крылатых выражениях о родине. Также используется имя собственное *Беларусь*.

REFERENCES / BIBLIOGRAFIA

Sources / Źródła

- Aksamitaŭ, Anatol'. (2000). *Prykazki i prymaŭki: tłumačal'ny sloŭnik belaruskich prykazak i pry mavak*. Minsk: Belaruskaa navuka. [Аксамітаў, Анатоль. (2000). *Прыказкі і прымаўкі: тлумачальны слоўнік беларускіх прыказак і прымавак*. Мінск: Беларускае навук].
- Ānkoŭski, Fėdar. (2004). *Belaruskia prykazki, prymaŭki, frazealogizmy*. Minsk: AN BSSR. [Янкоўскі, Фёдар. (2004). *Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы*. Мінск: АН БССР].
- Bardovič, Anatol'; Krutalevič, Mihail; Lukašanec, Alaksandr. (2000). *Slovaŭtvaral'ny sloŭnik belaruskaj movy*. Minsk: Belaruskaa navuka. [Бардовіч, Анатоль; Круталевіч, Міхail; Лукашанец, Аляксандр. (2000). *Словаўтваральны слоўнік беларускай мовы*. Мінск: Беларускае навук].
- Belaruskia narodnyia prykazki i prymaŭki*. (1957). Mihail Sudnik (red.). Minsk: AN BSSR. [Беларускія народныя прыказкі і прымаўкі. (1957). Міхail Суднік (рэд.). Мінск: АН БССР].
- Citova, Ala. (1981). *Asacyatyŭny sloŭnik belaruskaj movy*. Minsk: BGU. [Цітова, Ала. (1981). *Асацыятыўны слоўнік беларускай мовы*. Мінск: БГУ].
- ČSBM. Gutarkovaia mova: Mažejka, Nina; Suprun, Adam. (1989). *Častotny sloŭnik belaruskaj movy: Gutarkovaia mova*. Minsk: Universitėckae. [ЧСБМ. Гутарковая мова: Мажэйка, Ніна; Супрун, Адам. (1989). *Частотны слоўнік беларускай мовы. Гутарковая мова*. Мінск: Універсітэцкае].
- ČSBM. Mastackaa proza: Mažejka, Nina; Suprun, Adam. (1976). *Častotny sloŭnik belaruskaj movy: Mastackaa proza*. Minsk: Vydavectva BDU. [ЧСБМ. Мастацкая проза: Мажэйка,

- Ніна; Супрун, Адам. (1976). *Частотны слоўнік беларускай мовы. Мастацкая проза*. Мінск: Выдавецтва БДУ].
- ČSBM. Pažėziā: Mažėjka, Nina; Suprun, Adam. (1992). *Častotny sloŭnik belaruskaj movy. Pažėziā*. Minsk: Universitėckae. [ЧСБМ. Паэзія: Мажэйка, Ніна; Супрун, Адам. (1992). *Частотны слоўнік беларускай мовы. Паэзія*. Мінск: Універсітэцкае].
- ČSBM. Publicystyka: Mažėjka, Nina; Suprun, Adam. (1979). *Častotny sloŭnik belaruskaj movy. Publicystyka*. Minsk: Vydavectva BDU. [ЧСБМ. Публіцыстыка: Мажэйка, Ніна; Супрун, Адам. (1979). *Частотны слоўнік беларускай мовы. Публіцыстыка*. Мінск: Выдавецтва БДУ].
- ČSBM. Vusnaā narodnaā tvorčasc': Mažėjka, Nina; Suprun, Adam. (1982). *Častotny sloŭnik belaruskaj movy. Vusnaā narodnaā tvorčasc'*. Minsk: Vydavectva BDU. [ЧСБМ. Вусная народная творчасць: Мажэйка, Ніна; Супрун, Адам. (1982). *Частотны слоўнік беларускай мовы. Вусная народная творчасць*. Мінск: Выдавецтва БДУ].
- ĖSBM: Ėtymalagičny sloŭnik belaruskaj movy. Viktor Martynaŭ, Genadz' Cyhun (rėd.). (1978, 2006). T. 1 – 1978, T. 11 – 2006. Minsk: Belaruskā navuka. [ЭСБМ: Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Віктар Мартынаў, Генадзь Цыхун (рэд.). (1978, 2006). T. 1 – 1978, T. 11 – 2006. Мінск: Беларуская навука].
- Fādosik, Anatol'. (2002). *Antalogiā belaruskaj prykazki, prymaiķi i vysloŭā*. Minsk: Uradžaj. [Фядосік, Анатоль. (2002). *Анталогія беларускай прыказкі, прымаўкі і выслоўя*. Мінск: Ураджай].
- Gameza, Larysa. (2008). *Kompleksny leksičny sloŭnik belaruskaj movy (sinonimy, antonimy, atonimy, paronimy)*. Minsk: TetraSistems. [Гамеза, Ларыса. (2008). *Комплексны лексічны слоўнік беларускай мовы (сінонімы, антонімы, амонімы, паронімы)*. Мінск: ТетраСистемс].
- GSBM: *Gistaryčny sloŭnik belaruskaj movy*. (1982–2017). Alāksandr Bulyka, Arkadz' Žuraŭski, i inš. (rėd.). T. 1, 22, 23, 30. Minsk: Navuka i tėhnikā. [ГСБМ: *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*. (1982–2017). Аляксандр Булыка, Аркадзь Жураўскі, і інш. (рэд.). T. 1, 22, 23, 30. Мінск: Навука і тэхніка].
- Grynblat, Maisej (1976). *Prykazki i prymaiķi*, kn. 1–2. Minsk: Navuka i tėhnikā. [Грынблат, Маісей (1976). *Прыказкі і прымаўкі*, кн. 1–2. Мінск: Навука і тэхніка].
- Hvalej, Åugen; Šarpila, Uladzimir. (2004). *Sloŭnik leksičnyh formaŭ (sinonimy, atonimy, antonimy, paronimy, atografy, amafony)*. Minsk: Paradoks. [Хвалеј, Яўген; Шарпіла, Уладзімір. (2004). *Слоўнік лексічных формаў (сінонімы, амонімы, антонімы, паронімы, амографы, амафоны)*. Мінск: Парадокс].
- Ivanova, Svātłana; Ivanoŭ, Åugen. (1997). *Sloŭnik belaruskich prykazak, prymavak i krylatyŭ vyrazaj: lingvakrainaznaŭčy daramožnik*. Minsk: Belaruskī Fond Sorasa. [Іванова, Святлана; Іваноў, Яўген. (1997). *Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразай: лінгвакраіназнаўчы дапаможнік*. Мінск: Беларускі Фонд Сораса].
- Klyška, Mihas'. (2005). *Sloŭnik sinonimaŭ i blizkaznačnyŭ sloŭ*. Minsk: Popurri. [Клышка, Міхась. (2005). *Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў*. Мінск: Попурри].
- Lazoŭski, Uladzimir. (1994). *Sloŭnik antonimaŭ belaruskaj movy: kankrėtnyā vypadķi ŭžyvannā*. Minsk: Universitėckae. [Лазоўскі, Уладзімір. (1994). *Слоўнік антонімаў беларускай мовы: канкрэтныя выпадкі ўжывання*. Мінск: Універсітэцкае].
- Lepešaŭ, Ivan. (1993). *Frazealagičny sloŭnik belaruskaj movy, t. 1–2*. Minsk: Belaruskā Ėncyklapedyā. [Лепешаў, Іван. (1993). *Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы, т. 1–2*. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя].

- Lepešaj, Ivan; Ākalcėvič, Maryā. (1996). *Sloŭnik belaruskich prykazak*. Minsk: Belaruskā Ēncyklapedyā. [Лепешаў, Іван; Якалцэвіч, Марыя. (1996). *Слоўнік беларускіх прыказак*. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя].
- Nasovič, Īvan. (1870). *Slovar' bėloruskago narėččā*. Sankt-Peterburg: Tipografiā Imperatorskoj Akademii Nauk. Pobrano z: <https://belarus.github.io/Slouniki-Nasovic/index.html>. [Насовіч, Іван. (1870). *Словарь бėлорускаго нарėччā*. Санкт-Петербург: Типографія Императорской Академии Наук]. Pobrano z: <https://belarus.github.io/Slouniki-Nasovic/index.html>.
- SAS: *Slavānskij associativnyj slovar'*: russkij, belorusskij, bolgarskij, ukrainskij. (2004). Ufimceva, Natal'ā (red.). Moskva: MGU. [САС: *Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский*. (2004). Уфимцева, Наталья (ред.). Москва: МГУ].
- Škraba, Iryna; Škraba, Rygor. (1987). *Kryničnae slova: belaruskā prykazki i prymaŭki*. Minsk: BDU. [Шкраба, Ірына; Шкраба, Рыгор. (1987). *Крынічнае слова: беларускія прыказкі і прымаўкі*. Мінск: БДУ].
- Sloŭnik epitetaj bielaruskaj movy*. (1998). Nīna Haŭroš (red.). Miensk: Vyšejšaja škola. [Слоўнік эпітэтаў беларускай мовы. (1998). Ніна Гаўрош (ред.). Менск: Вышэйшая школа].
- SRĀ: *Slovar' russkogo āzyka XI–XVII vv*. (1987, 1997). Elena Deržavina (red.). Vyp. 13, 22. Moskva: Nauka. [СРЯ: *Словарь русского языка XI–XVII вв*. (1987, 1997). Елена Державина (ред.). Вып. 13, 22. Москва: Наука].
- SSUM: *Slovník staroukrāins'koj movi XIV–XV st*. (1977–1978). Dmitro Grinčišin, Lukiā Gumeč'ka, Īvan Kernic'kij (red.). T. 1–2. Kiiv: Naukova dumka. [ССУМ: *Словник староукраїнської мови XIV–XV ст*. (1977–1978). Дмитро Гринчишин, Лукія Гумецька, Іван Керницький (ред.). Т. 1–2. Київ: Наукова думка].
- SMNN: *Sloŭnik movy "Našaj nivy" 1906–1915*. (2003). Valāncina Liemciuhova (red.). T. 1–5. Minsk: Technalohija. [СМНН: *Слоўнік мовы "Нашай нівы" 1906–1915*. (2003). Валянціна Лемцюгова (ред.). Т. 1–5. Мінск: Тэхналогія].
- Švedaŭ, Sārgej. (2004). *Sloŭnik sinonimaj belaruskaj movy*. Minsk: Sučasnae slova. [Шведаў, Сяргей. (2004). *Слоўнік сінонімаў беларускай мовы*. Мінск: Сучаснае слова].
- TSBLM: *Tłumačal'ny sloŭnik belaruskaj literaturnaj movy*. (2005). Minsk: BelĒn. [ТСБЛМ: *Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы*. (2005). Мінск: БелЭн].
- TSBM: *Tłumačal'ny sloŭnik belaruskaj movy*. (1977–1984). T. 1–5. Minsk: BelSĒ. [ТСБМ: *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы*. (1977–1984). Т. 1–5. Мінск: БелСЭ].

Studies / Opracowania

- Bartmiński, Jerzy (red.). (1993). *Pojęcie ojczyzny we współczesnych językach europejskich*. Lublin: Wydawnictwo UMCS.
- Niebrzegowska-Bartmińska, Stanisława. (2020). *Definiowanie i profilowanie pojęć w (etno)lingwistyce*. Lublin: Wydawnictwo UMCS.
- Proharava, Svātłana. (1993). *Moj rodny kut, āk ty mne mīly ('radzima' ŭ belaruskaj move*. [Прохарава, Святлана. (1993). *Мой родны кут, як ты мне мілы ('радзіма' ў беларускай мове)*]. W: Jerzy Bartmiński (red.). *Pojęcie ojczyzny we współczesnych językach europejskich* (s. 141–154). Lublin: Wydawnictwo UMCS.
- Sajewicz, Michał. (1993). *Wyobrażenie „małej ojczyzny” w białoruskojęzycznych wspólnotach wiejskich na Białostocczyźnie*, W: Jerzy Bartmiński (red.). *Pojęcie ojczyzny we współczesnych językach europejskich* (s. 127–139). Lublin: Wydawnictwo UMCS.

Tołstaya, Swietłana. (1993). Ojczyzna w ludowej tradycji słowiańskiej, W: Jerzy Bartmiński (red.). *Pojęcie ojczyzny we współczesnych językach europejskich* (s. 17–22). Lublin: Wydawnictwo UMCS.

SUBMITTED: 2025.05.27

ACCEPTED: 2025.10.27

PUBLISHED ONLINE: 2026.01.30

ABOUT THE AUTHOR / O AUTORZE

Alena Rudenka – Polska, Warszawa, Instytut Slawistyki PAN; prof. dr hab.; *specjalność*: językoznawstwo; *zainteresowania naukowe*: szeroko rozumiana slawistyka, językoznawstwo teoretyczne, lingwistyka kontrastywna, lingwistyka kognitywna, etnolingwistyka, semantyka historyczna.

Adres: ul. Jaracza, 00-378 Warszawa, Polska

Wybrane publikacje:

1. Rudenka, Alena. (2022). Представления о душе в белорусских и украинских хрониках и дневниках XVI–XVIII веков, W: *Antropologiczno-językowe wizerunki duszy w perspektywie międzykulturowej*. T. 4: *Dusza w doczesności – dusza w nieskończoności*. Red. Ewa Masłowska, Dorota Pazio-Wlazłowska (s. 95–106). Warszawa: Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk.
2. Rudenka, Alena. (2022). Пути проникновения лексических богемизмов в старорусский язык в XIV–XVII вв. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*, 57, Article 2836. <https://doi.org/10.11649/sfps.2836>.
3. Rudenka, Alena. (2023). Беларус, беларускі: гісторыя найменняў айчыны і суайчынікаў. *Studia Białorutenistyczne*, 17, s. 259–275.
4. Rudenka, Alena. (2023). The Ethnonymy and Linguonymy of Belarusians and Ukrainians in the Formation of their Identity. *Onoma. Place Names as a Part of the Cultural Heritage*, 58, s. 269–288.
5. Rudenka, Alena. (2024). Mathematical Knowledge in the Grand Duchy of Lithuania. *Poznańskie Studia Slawistyczne*, 27, s. 239–257. <https://doi.org/10.14746/pss.2024.27.12>.